
**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

ВЛАДИМИР ПЕКАЛЬЧУК

**СПУСКАЯ
ПСОВ ВОЙНЫ**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П24

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления художника
А. Матвеева

В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Деко*

Пекальчук, Владимир Мирославович.

П24 Спуская псов войны / Владимир Пекальчук. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-699-96999-9

Профессиональный наемник Леонид Булатов остается без средств к существованию. Бывшим работодателям не нужен ветеран со старыми ранами. Неудивительно, что Леонид соглашается на предложение странного типа по имени Касс. Высокооплачиваемая работа по специальности и бесплатный билет на.. космический корабль. Оказывается, Кассу нужен был самый настоящий наемник из плоти и крови, который сможет принять командование подразделением боевых андроидов. Вот только на самом деле все оказывается гораздо сложнее...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96999-9

© Пекальчук В.М., 2017
© ООО «Издательство «Э», 2017

*Эта книга посвящается людям,
которые не отступили перед лицом смерти
и погибли, исполняя свой долг...
...или то, что они таковым считали.*

...На всю страну монаршим криком грянет
«Пощады нет!», спуская псов войны.

Уильям Шекспир «Юлий Цезарь»

Старость — не радость ни для кого, так уж повелось. Жизнь вообще не щадит стариков, будь то человек или собака, но с постаревшими псами войны она особенно жестока.

Леонид никогда не задумывался над этим. Война — дело молодых. Лекарство против морщин. Эту простую истину он знал задолго до того, как Витя Цой облек ее в форму песни. Но вышло так, что война Леонида от морщин не уберегла. А может, он сам оказался слишком хорош. И в какой-то момент оказался лицом к лицу с пониманием того, что постарел и больше непригоден к своему ремеслу.

Так или иначе, но вот прямо сейчас он сидит на лавочке в скверике и листает свежую газету с объявлениями. Довольно безнадежное занятие, ибо кому нужен старый наемник, латаный и шитый, исполосованный шрамами бесчисленных схваток? Нет, силы еще хватит, чтобы управиться с ручным пулеметом как с игрушкой или свернуть пару шей, но... Желудок донимает болями, словно мстит хозяину за то, что был дважды прострелен, и заклеенная печень тоже барахлит. Долго ли он протянет без врачей? Риторический вопрос. Риториче-

ский еще и потому, что именно врачи «съели» последние сбережения Леонида, или, точнее, те крохи, которые он успел отложить после того, как понял, что ему выпало сомнительное для наемника счастье пережить пять войн, кучу мелких конфликтов и дожить до старости.

А ведь раньше у него деньги водились. За последние тридцать пять лет Леонид воевал на всех материках, кроме, пожалуй, Северной Америки да Антарктиды, и везде неизменно преуспевал. Он был прирожденным воином, гены, доставшиеся от родителей, снабдили его всеми необходимыми качествами, а те, в свою очередь, обеспечили ему карьеру от простого солдата удачи и бойца Иностранного Легиона до инструктора в лагерях наемников и руководителя многих спецопераций.

И вот теперь некогда отлично оплачиваемый пес войны сидит с газетой в руках и пытается найти хоть какую-то работу, оказавшись на мели первый раз в жизни, пожалуй. Он зарабатывал отличные деньги, но никогда не копил. Всегда жил одним днем, не отказывая ни в чем ни себе, ни длинной веренице женщин, которым довелось стать попутчицами наемника на том или ином отрезке его жизненного пути. И правильно делал, ведь у профессиональных солдат «завтра» может и не быть, слишком уж редко доживают они до седины. Правда, вот теперь у него денег почти не осталось. Издержки чересчур высокого профессионализма.

И семьи у Леонида тоже никогда не было. Он очень нравился женщинам практически всем, кроме одного: профессии. Кто свяжет свою судьбу с наемником, который прямо завтра может погибнуть? Несколько раз ему предлагали бросить работу женщины, на которых Леонид охотно женился бы, но увы. Он просто ничего больше не умел. Не знал, как можно жить по-другому. Стать свирепым псом войны ему было предназначено

в геномном коде, но теперь он просто старый пес, даже не имеющий конуры, чтобы дожить свой век. За снятую квартиру заплачено вперед еще на месяц, дальше — хоть под забор.

Что ж, один приемлемый вариант — охранный агентств. Но и тут проблемы. Возраст еще полбебды, если рекрутер заикнется, что, мол, стар — отправить его под стол легким взмахом и пойти в следующую контору, где с ходу намекнуть, что кандидат готов продемонстрировать профпригодность прямо здесь и сейчас. Гораздо хуже — расписанное шрамами лицо и почти невидящий левый глаз. Кто возьмет на работу такого страхолюда?

Конечно, есть и другие варианты. Пистолет отца он хранил все эти годы. Можно попытаться ограбить банк, но дело, конечно же, не выгорит. Как профессиональный воин, Леонид прекрасно просчитывал все возможные варианты и понимал, что шансов на успех у него нет чисто математически, успешные ограбления могут случаться только в кино. Еще вариант — дуло к виску. Уйти не слишком красиво, но с честью. Он постарел. Его время прошло, вот и все. И ничего страшного, ведь Леонид всегда знал, что умрет от пули. Вот только никогда не думал, что от своей.

Он отогнал невеселые мысли и снова сосредоточился на газете. И сразу спохватился, что на нее падает чужая тень.

— Господин Булатов Леонид Брониславович, если не ошибаюсь? — осведомился странный тощий тип в приличном сером костюме с какой-то новомодной электронной штучкой в руке.

Вот это опаньки. Леонид как-то не ожидал, что в родном Питере, который он покинул тридцать пять лет назад, его вообще кто-нибудь знает. Таки выследили, значит. И тип этот какой-то странный, и акцент нездешний,

и взгляд недобрый. Что ж, по всему миру еще остались люди, которые смазывают свои пистолеты, вспоминая о наемнике. Леонид их никогда не боялся — и теперь не сдрейфит. Что бы тощий тип ни предпринял — старый пес готов обнажить клыки в последней в своей жизни схватке насмерть.

— Он самый, к вашим услугам, — четко произнес он, подвел под скамейку правую ногу для толчка и даже разочаровался, когда пистолет с глушителем в руке незнакомца почему-то не появился.

— Булатов Леонид Брониславович, кличка Лютый Пес, пятьдесят пять лет, профессиональный наемник? — уточнил тот, сверившись с наладонным прибором.

— Так точно. Что вам нужно?

Незнакомец склонил голову, внимательно изучая Леонида, затем спокойно ответил:

— Вы, случайно, не ищете ли работу по специальности? У меня как раз есть нужда в таком профессионале, как вы.

Леонид ухмыльнулся:

— Многоуважаемый, вы, видимо, с головой не дружите. Если б я был в состоянии работать по своей специальности, разве сидел бы в этом скверике с газетой бесплатных объявлений?!

— Вы намекаете на свои восемь тяжелых ранений? — поинтересовался тот.

— И на них тоже, — ответил Леонид, — я уже слишком стар.

— В таком случае, если вы сами... как вы сказали? А, дружите с головой. Интересная фраза. Так вот. Если вы сами дружите с головой, то уже поняли, что я прекрасно осведомлен о вашей карьере и биографии. И у меня есть работа именно для вас. Я не собираюсь посылать

вас бегать по саванне с автоматом, как вы, возможно, подумали.

— Почему именно я? — спросил Леонид, явственно ощущая, как в воздухе начинает витать запах дерьма. — На роль инструктора или командира есть полно других кандидата...

— Долго объяснять. Ваш возраст проблемой не будет. Напротив, ваши стаж, ранения и послужной список работают на вас. И на меня.

— Размер гонорара? — дал знать о себе профессиональный интерес.

— Большой, больше, чем вы раньше зарабатывали. Цифра с минимум четырьмя нулями в месяц. А может, и все шесть. Смотря в какой валюте считать.

Вот оно что. Запах дерьма стал совсем отчетливым. Приятно, что интуиция пока еще не подводит.

— И что я должен буду делать за эти деньги? — мрачно поинтересовался Леонид.

— Ничего такого, что пятнает честь солдата. Никаких геноцидов, этнических чисток, расстрелов и прочей гнусности, о которых вы, видимо, подумали. Хочу, чтобы вы возглавили охранное подразделение.

Дерьмо, полнейшее дерьмо. Зарплата от десяти тысяч баксов — за охрану?! Это хрень, инстинкт выдавшего виды хищника выл во весь голос: дело нечисто!

— Вот даже как? И что же я должен буду охранять за такие деньжищи?

— Узнаете на месте. Платить буду вот этим.

Незнакомец вынул из кармана вторую руку и бросил небольшой предмет, сверкнувший желтизной в лучах утреннего солнца. Леонид поймал его на лету: да, так и есть. Золотой слиток граммов на пятьдесят, судя по весу и габаритам.

— Подытожим, — отбросил манеры наемник, — ты платишь золотом за якобы сущий пустяк и нанимаешь на это место почему-то именно старого покалеченного командира, хотя мог бы найти не менее компетентных командиров помоложе за меньшие деньги. При этом не говоришь, что охранять. Это только у меня возникло чувство, что ты собираешься втравить меня в темное дело?

— Видимо, только у тебя, — собеседник тоже перешел на «ты», но сохранил ледяное спокойствие, — да, на тебе мир клином не сошелся. Я щедро тебя вознагражу, если ты подскажешь мне другого кандидата, который получил восемь тяжелых ран в бою, участвовал по меньшей мере в четырех крупных вооруженных конфликтах, весь разукрашен боевыми шрамами и имеет огромную физическую силу. А еще в биографии кандидата должен быть эпизод вроде того, как ты ночью, подвыпивши, вышел из землянки по-маленькому, возвращаясь, забрел в окоп к противнику и заставил сдать вражеских солдат, угрожая зажигалкой в виде гранаты. Но если такого не знаешь — значит, мне нужен ты. И я, кстати, не темню. Я вполне мог бы тебе сказать, что и где охранять... приблизительно. Но если я так сделаю — ты засмеешься, повертишь пальцем у виска и уйдешь. Тебе придется увидеть самому.

— И я должен тебе поверить?

— Мне наплевать. Если ты готов рассмотреть перспективу... как это у вас называется? — Он проконсультировался с наладонником и сказал: — Да, точно. Так вот, у тебя только одна альтернативная перспектива — сдохнуть на помойке. Завтра я буду ждать тебя вон на той стоянке через дорогу в это же время. Не придешь — дело твое. Задаток можешь оставить себе как плату за потраченное на меня время.

Он повернулся и пошел прочь, но шагов через двадцать обернулся:

— Если решишь работать на меня — прихвати с собой все, что понадобится в обиходе. Считай, что будешь работать в пустыне без единого магазина на тысячу километров вокруг.

Леонид проводил его взглядом и подбросил в руке слиток. Он уже по уши в дерьме. Потому что это будет не работа, а авантюра, скорее всего, дохлая. И ведь отказать невозможно: смерти хуже, чем под забором на помойке, прирожденный пес войны себе не представлял.

* * *

Леонид открыл глаза и несколько секунд смотрел в серый, с металлическим отливом пластиковый потолок. Так, а где это он? Сел на постели — резко, рывком. Даже как-то слишком быстро.

Попытался вспомнить — а что было вчера? Взгляд упал на собранный рюкзак у стены без единого окна. Да, точно, рюкзак. Леонид собрал его вечером, утром пошел на встречу с нанимателем. Сели в машину, тощий, представившийся Кассиусом, достал походную флягу и предложил выпить за плодотворное сотрудничество. Налил Леониду в крышку-стаканчик, сам хлебал из фляги. Наемник хорошо помнил вкус качественного коньяка — но дальше мрак полнейший. Опрокинул стаканчик, заценил напиток — и в следующий момент открыл глаза в совершенно незнакомом помещении.

Нет, Леонид, конечно же, знал, что подписывается на крупные неприятности, но как-то слишком уж быстро они начались. Подпойли, заперли в камере... Хотя стоп. Комната напоминала камеру заключения только спартанской обстановкой: койка, стол, два стула, шкаф-

чик — вот и вся мебель, все привинчено к полу. Чистота наводила на подозрения, что это медицинский отсек, но относительная просторность не вязалась с камерой заключения. И потом — рюкзак. В нем, среди прочего, наградной пистолет отца, боевой нож и опасная бритва, а также некоторые другие предметы, которые могут быть использованы вместо оружия. Так что если б Леонид был пленником — рюкзак забрали бы наверняка.

А во всем теле — легкость, от которой наемник уже давно успел отвыкнуть. И картинка перед глазами четкая, а не замыленная, когда смотришь на мир одним нормальным глазом и одним подслеповатым. Что за чертовщина? Леонид прикрыл правый глаз рукой и убедился, что левый видит вполне сносно. Все ясно — сон. Он спит, и ему снится то ли хорватский госпиталь, то ли какой-то другой, в котором он лежал лет двадцать назад. Сейчас откроется дверь и войдет медсестра по имени... черт, как же ее звали-то? Аленка вроде...

— Вижу, ты уже проснулся? — послышался знакомый голос от двери.

В комнату вошел очень странный тип. Габариты и слегка дребезжащий голос — давешнего нанимателя, но движения плавнее, исчезла дерганность. И лицо, точнее, харя — такое не во всяком кошмаре увидишь. Синее, узкое, вместо носа две дырочки, глаза желтые, с желтыми радужками и без белков. Лысая голова с приросшими к ней ушными раковинами и маленьким безгубым ртом. Из одежды — что-то наподобие спортивного костюма, и квадратные очки с подсвеченными синим светом стеклами, крепящиеся на голове не дужками — какие дужки, ушей-то нет, — а ремешком.

— Кассиус, ты, что ли? — настороженно спросил Леонид.

— Что, узнал с трудом? — ухмыльнулась харя.

— Не без этого. Надо же, что мой кошмар с тобой сделал... Ты и наяву не красавец, а уж во сне...

— Самое забавное в этой ситуации — что ты не спишь, — сказал Кассиус, садясь за стол, — я догадываюсь, ты сейчас думаешь, что со мной случилось, отчего я посинел, куда делись мои нос и мизинцы... Сообщаю: я просто снял маску и перчатки. Я всегда выгляжу, как сейчас, у меня от рождения синяя кожа и четыре пальца на руках. Если ты еще не догадался — я с другой планеты. А ты не очень-то и удивлен, я погляжу. Ни шока, ни испуга...

Леонид мрачно взирал на Кассиуса. Испуг? Вот этой тощей образины бояться, что ли? Шок? С чего бы вдруг? Шок был тридцать лет назад, когда, находясь в одной африканской деревушке, он с размаху шлепнулся на свою койку, не заметив пары скорпионов, и после этого Леонида уже вряд ли что-то могло шокировать.

— Получается, мы все же не одни во вселенной, — хмыкнул наемник.

— Вселенная огромна. Больше, чем ты можешь себе представить. И если бы в ней были только вы или только мы — это было бы чудовищной растратой пространства.

— А где это мы находимся, инопланетянин?

— На моем космическом корабле. На высокой земной орбите.

— Значит, ты меня подпоил какой-то хренью и похитил с Земли, так? — зловеще уточнил наемник, приглядывая на теле чужака уязвимые для удара места.

— Что значит — похитил? — возмущился Кассиус. — Тебе напомнить, что ты сам согласился работать на меня не далее как вчера?

— Ты меня обманул!

— Разве? Я и не говорил, что я землянин. Если хочешь, могу вернуть тебя обратно хоть сейчас, мне требу-

ется добровольный компаньон, а не из-под палки. Возле какой именно помойки тебя высадить? — В голосе пришельца послышалась ехидца.

Леонид вздохнул, понимая, что крыть нечем.

— Так теперь ты мне объяснишь, зачем я нужен?

— Разумеется. Ты возглавишь мое наемное подразделение «Земные Волки». Или «Земные Тигры». Я еще не решил, как его назвать. Ты будешь формальным командиром подразделения, но на самом деле станешь его «лицом».

— Чьим лицом? — не понял Леонид.

— Подразделения. Это как у вас на Земле, когда какая-нибудь топ-модель становится лицом, скажем, косметической фирмы. То есть в рекламе этой фирмы снимается. Ну а ты будешь лицом боевого формирования.

Наемник приподнял брови:

— Ты что, целое подразделение на Земле навербовал?

— На самом деле нет. Все бойцы, кроме тебя, — андройды. Роботы.

Леонид тяжело вздохнул:

— Господи... лучше бы я по саванне с автоматом бегал... Я одного не могу понять, Кассиус...

— Касс-р-Кинн Латанн мое настоящее имя. Для коллег — просто Касс.

— Ладно, Касс. Я не врубаюсь, в чем смысл подразделения «Земные Волки», состоящего из одного землянина и кучи неземных роботов?

Инопланетянин вздохнул:

— Мне очень многое придется тебе объяснить про то, как устроена наша галактика за пределами Земли, но это уже технические моменты. Начать же надо с заключения договора. Вот мое предложение. Я нанимаю тебя на должность командира наемного боевого подразделения сроком на сорок стандартных периодов, что со-

ответствует почти десяти земным годам, и буду платить тебе один килограмм чистого золота в период. Я буду твоим непосредственным и единственным командиром.

— Десять лет?! — выпучил глаза Леонид. — Издеваешься? Да я попросту не проживу столько, не говоря уже о том, что заработанное не успею потратить!

— Не все так плохо, как тебе кажется. Ты немного времени провел в моем медицинском модуле, и я тебя слегка подлатал. Печень, желудок, аорту и разные мелочи, которые искин медмодуля счел нужным подправить. Кстати, глаз как, нормально видит?

— Хм, да. Я и сам удивился, что глаз видит, и легкость во всем теле... Словно лет десять-пятнадцать сбросил.

— Высокие технологии, коллега, высокие технологии. Ну и гравитация тут чуть пониже, чем на Земле. Я гарантирую, что через десять лет ты будешь в состоянии не худшем, чем то, в котором я тебя подобрал. Я тебе больше скажу: скоро ты уже назад не захочешь. Итак, твой ответ?

— Договорились, — кивнул Леонид.

— Отлично. Сейчас мы с тобой уладим одну формальность. Ты будешь смотреть в мои очки и скажешь, что ты, такой-то с планеты Земля, покидаешь свою планету добровольно и по собственному желанию, осознавая, что за ее пределами будут другие правила и законы, и в полной мере отдаешь себе отчет, что вернуться обратно уже никогда не сможешь...

— Какого хрена?! — Наемник вскочил с койки, сжав кулаки.

— Спокойней, спокойней. Это формальность, на основе которой будет базироваться твой правовой статус в пространстве галактического сообщества. Строго формально возвращать домой уроженцев миров, находящихся под действием культурного эмбарго, нельзя. Но